
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-6-14-36

УДК 101.1

**ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛЬНОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БУДУЩЕГО РОССИИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ***Желтикова И.В.*

Цель. Целью статьи является разработка и апробация новой методологии изучения визуальных образов будущего современной России.

Материалы. В качестве данных для анализа в статье используются видео-проекты конкурса “Образы будущего России”, состоявшегося в мае 2019 года в Орловском государственном университете.

Методы исследования. Автор демонстрирует функционирование комплексной методологии визуальных исследований, позволяющей проводить анализ видеороликов, клипов, презентаций, слайд-шоу. Ее применение раскрывает смысл визуального текста не только через анализ его содержания, но и форму выражения.

Результаты. В результате анализа в визуальных образах будущего было выделено три уровня трансляции смыслов. Первый уровень, непосредственно связанный с сюжетом, демонстрирует ожидание быстрого роста IT технологий, роботизации, социального напряжения, доминирование техносферы и обострение экологических проблем. Второй уровень представлен особенностью построения видеоряда. Он обнаруживает активное использование образов прошлого при изображении будущего, показывает, что визуальный ряд может как усиливать смыслы, транслируемые при помощи диалогов героев или закадрового текста, так и создавать с ними контраст.

На третьем уровне исследования сочетание различных средств передачи информации – цвета и света в построении кадров, музыкального сопровождения и характер звукового ряда способствует созданию у зрителя определенного настроения – тревоги, растерянности, опасения, безнадежности, оптимизма или иронии.

Область применения результатов. *Предложенная методология визуальных исследований может найти применение при изучении кинематографа, рекламы, моды с позиции их функционирования в социуме, способствовать выявлению всего комплекса транслируемых смыслов.*

Ключевые слова: *методология визуальных исследований; образ будущего; будущее современной России.*

FEATURES OF VISUAL REPRESENTATION OF THE FUTURE OF RUSSIA: METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY

Zheltikova I.V.

Purpose. *The purpose of the paper is to determine the methodology of studying the images of the future of contemporary Russia.*

Materials. *As empirical data, the article uses the materials submitted to the contest of video projects “Images of the future of Russia”, which took place in May 2019 at the Orel State University*

Research methods. *The author demonstrates the functioning of a complex methodology of visual research, which allows to analyze videos, clips, presentations, slide shows. The application of this technique reveals the meaning of the visual text not only through the analysis of its content, but also through the form of its expression.*

Results. *As a result of the research three levels of meanings were identified in visual images. The first level is directly related to the plot. It demonstrates the expectation of the rapid growth of IT technologies, robotics, social differentiation and social tension, the dominance of the technosphere over the biosphere and the aggravation of environmental problems. The second*

level consists in the construction of the video series. It finds the active use of images of the past when portraying the future and it shows that the visuality can both enhance the meanings transmitted through the dialogue of heroes or voiceover text, and create a contrast with them. The third level is formed by a combination of various means of transmitting information – color and light, frame construction motion picture, musical accompaniment and the nature of the sound range. This creates a certain mood in the viewer – anxiety, confusion, fear, hopelessness, optimism or irony.

Practical implications. *The proposed methodology of visual research can find application in the study of cinema, advertising, fashion from the position of their functioning in society, to help identify the whole complex of translated meanings.*

Keywords: *methodology of visual research; image of the future; the future of contemporary Russia.*

Введение

Эта статья является одним из этапов в исследовании будущего, направленном на выявление и анализ образов будущего. Исследование будущего – научная область, объектом которой выступают представления о еще не наступивших, но вероятных событиях. Эта область объединяет всю совокупность исследований, изучающих индивидуальные и коллективные ожидания, проекты, расчеты, фантазии, страхи и надежды по поводу будущего. Образ будущего понимается нами как целостная картина перспективной жизни социума, разделяемая большими социальными группами. Изучение образов будущего позволяет добавить дополнительные позиции в анализ социальной реальности настоящего, оценку обществом присутствующих в его настоящем тенденций, ценностных установок, желаний и опасений современников.

Изучение образов будущего касается, в том числе, предвидения, которое связывает настоящее и будущее. Эти исследования моделируют образы возможных, вероятных и предпочтительных вариантов будущего и путей к такому будущему. Вопросы, которые адресует ученый будущему, зависят от его специализации. В области эконо-

мики, демографии, природопользования прогнозирование направлено на установление точной событийной последовательности того или иного момента в будущем, такие исследования могут быть отнесены к футурологии. Изучая политику, культуру, социальные отношения, ученые ориентируются на определение спектра возможных сценариев будущего и выделение из них наиболее вероятных, эту интенцию можно отнести к исследованиям будущего.

Особенностью нашего подхода к исследованию будущего является то, что его целью выступает выделение не индивидуальных представлений перспективы, а тех ожиданий, которые связывают с будущим большие социальные группы, вплоть до общества в целом. В этой статье, на примере исследования 10 конкурсных проектов, мы хотим показать возможность перехода от исследования представлений о будущем отдельных авторов к установлению общих моментов в видении будущего.

Один из интересующих нас аспектов в исследовании образов будущего – это его визуальные репрезентации. Если образы будущего пока еще слабо исследованы в мире и практически не исследованы в нашей стране, то визуальные образы будущего вовсе не рассматриваются в качестве объекта системного анализа. В одной из своих работ мы уже обращались к изучению результатов визуализации представлений о будущем, исследуя образы будущего в кинофильмах, открытках, книжных иллюстрациях, комиксах. На данный момент существует несколько альтернативных методик исследования образов будущего, в том числе и предложенный нами комплексный гуманитарный анализ. Визуальные исследования развиваются пока на уровне методологических установок, функциональная же методология анализа визуальных образов должна быть подобрана под конкретный материал и определяться задачами исследования. Целью данной статьи является разработка и апробация методологии изучения визуальных образов будущего. Среди стоящих перед нами задач следует назвать апробацию применительно к визуальным образам будущего трехуровневой методологии визуальных исследований, выделение содержательных особенностей в видении

будущего России, анализ особенностей визуальной репрезентации образов будущего современной России и визуальных образов будущего как таковых.

Исследовательские материалы и методы

Получение исследовательских материалов

Для получения относительно простых материалов, позволяющих осуществить анализ визуальных образов будущего, мы организовали и провели в рамках семинара «Будущее сегодня» (функционирующего при поддержке РФФИ) конкурс видеопроектов. Конкурс проходил на базе Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. В нем могли принять участие учащиеся всех ступеней образования (кроме докторантуры), не закончившие обучение на момент начала конкурса. Видеопроекты могли быть как индивидуальными, так и коллективными. Основным условием участия было представление динамического видеоряда, посвященного будущему России, продолжительностью от 1 до 10 минут, составленного на основании обобщения данных одного или нескольких современных источников информации: социальных сетей, блогов, интернет-каналов, сетевых изданий, электронных журналов, игр, мемов, граффити, музыка, рекламы, кинофильмов и мультипликационные фильмы и т.п. Подготовительный этап конкурса продолжался с 11 февраля по 14 апреля, в общей сложности на него было подано 10 проектов, среди которых были 4 короткометражных фильма, 3 слайд-шоу, 3 презентации. После предварительного просмотра в финал вышли 5 проектов. Участниками конкурса стали студенты ОГУ имени И.С. Тургенева и учащиеся орловских школ. Итоги конкурса подведены 27 апреля после просмотра проектов-финалистов общим голосованием участников семинара (43 человека). Оригинальные видео-ролики, представленные на конкурс, можно посмотреть на сайте семинара «Будущее сегодня» <https://sites.google.com/site/ingazheltikova/home/budusee-segodna---naucnyj-seminar-prepodavatelej-i-studentov>

Выбор такого способа получения исследовательского материала объяснялся несколькими соображениями. Во-первых, были полу-

чены относительно короткие видеоролики, удобные для апробации предлагаемой нами методологии анализа. Во-вторых, содержание визуальных образов будущего при таких условиях конкурса уже должно было находиться на уровне общения, так как задание предполагало выражение не личных представлений, а общих, включая ссылки на используемые источники информации. Некоммерческий формат видеопроектов крайне важен для минимизации культурных и социальных стереотипов, присутствующих в образах будущего. Наконец, нам хотелось дать выход творческому самовыражению участников, связанному с оптимистическим или пессимистическим отношением к перспективе.

Методы исследования визуальных образов будущего

Среди существующих методов визуальных исследований можно выделить феноменологический (М.Ж. Мондзен [22], Ж.-Л. Марион [9], Т. Митчелл [21], Н. Брайсон [17]), семиотический (М. Шапиро [13]), структуралистский (Т.Дж. Кларк [19], Н. Брайсон [18], Г. Полок [11]), постструктуралистский (М. Фуко [12], Ж. Лакан [8], Г. Дебор [5], Ж. Делез [6], П. де Манн [4]) и конструктивистский (П. Бурдые [16]) комплексы методов. Каждый из них, при всем разнообразии подходов отдельных авторов, отличается достаточно общей исходной установкой исследования. Так, методы, связанные с феноменологическими установками в исследовании визуальных образов, исходят из того, что визуальный образ не транслирует информацию и не изображает что-либо, посредством образа зритель получает отсылку к смыслам, позволяющим или не позволяющим ему понять нечто. Важным здесь является и интенция зрителя, его взаимоотношение с видимым объектом как с образом. Семиотическое направление в методологии визуальных исследований сосредотачивает внимание на знаковой природе образа, на его способности нести смыслы, отличные от изображаемых. В них уделяется внимание трактовке визуальных символов, ассоциаций, отсылок в репрезентации идеологических установок. Методы изучения визуального, объединенные конструктивистской методологией,

ориентированы на выявлении механизма формирования образа из фрагментов реальности, фантазии, уже существующих образов. Их сторонники стремятся выявить в архетипах, стереотипах, мифологемах тот исходный принцип, по которому осуществляется конструирование визуальных образов, найти базовый план имманенции, лежащий в основе возникновения социально значимого образа.

Отталкиваясь от этих общих установок методологии визуальных исследований, мы попытаемся предложить конкретный набор приемов, позволяющих рассматривать визуальные образы будущего на уровне непосредственно воспринимаемого их содержания, неслучайности формы его выражения и комплексности функционирования в сложном образе визуальных, когнитивных, аудиальных и символических пластов.

Мы предлагаем опробовать трёхуровневую методику изучения видеоматериалов, которая позволит составить развернутую характеристику изучаемого образа будущего путем ответов и уточнения ответов на следующие вопросы: Что, по мнению авторов видеоролика, произойдет в будущем? Как предполагаемое будущее связано с настоящим? Оптимизм или пессимизм внушает будущее? Возможно ли повлиять на будущее – активность или пассивность по отношению к нему? Сходные параметры характеристик образов будущего использовал сам автор концепта «образ будущего» Фред Полак [23], в той ли иной степени их применяют и другие современные исследователи [15; 20].

Изучение визуальных образов мы разделили на три уровня, на каждом из которых предлагаем ответы на перечисленные выше вопросы, используя те или иные стороны визуального материала.

На первом уровне (*VI*) происходит рассмотрение сюжета видеоролика, его героев, происходящих событий, диалогов, раскрывающих содержание произведения. Изучение происходит с использованием структуралистского анализа (Н. Брайсона [18, р. 156–170], Г. Полок [11, с. 220–238]), конструктивистского анализа (П. Бурдьё [16, р. 20–30]), анализа бытования внехудожественных текстов (А.В. Дроздова).

Второй уровень (У2) обращается к анализу визуального ряда видеоролика с учетом построения планов, способа и частоты их смены, степени динамичности видеоряда, присутствия и характера спецэффектов, цветовой и световой гаммы. Общие исследовательские установки заимствуются из семиотического анализа (П.П. Пазолини, Р. Барта [2]), психоаналитического подхода к кинематографу (З. Фрейда, К. Юнга [14, с. 14–36], Х. Мюнстерберга, К. Метца [10, с. 205–230]).

Третий уровень (У3) предполагает изучение синтетической природы образов, позволяющее выявить смыслы, транслируемые совокупностью художественных средств: символической составляющей визуального ряда, шумовым и музыкальным сопровождением. Используются приемы и методы «теоретической критики» (А. Базен [17]), структурного метода (Ж. Бодрийяр [3, с. 16–60]), функционального метода (Ж. Делез [6]), эвристической аналогии (Ж. Деррида [7]).

Апробация методологии анализа визуальных образов будущего *Обзор эмпирических данных*

В результате применения описанной методологии получается достаточно обширный аналитический материал, который не может в полном объеме быть представленным в статье. В то же время основной нашей задачей здесь является демонстрация методологии исследования. Для разрешения этого противоречия мы предложим читателю полный анализ двух видеороликов-победителей, сводную таблицу обобщения аналитических данных пяти визуальных материалов, вышедших в финал, и итоговые выводы на основании изучения всех эмпирических данных.

Рассмотрим на двух примерах подробный анализ визуальных материалов в соответствии с описанными выше методами.

*«Мы сами строим свое будущее» –
коллективный проект-победитель конкурса*

(У1) В сюжете два действующие лица – герой-брюзга, недовольный настоящим, и Вергилий – проводник «путешественников, за-

блудившихся в знаках». После сетований на неудовлетворенность настоящим – «Такую страну развалили!», – герой засыпает и оказывается в параллельной реальности, где, встретившись с Вергилием, скептически слушает его уверения, что у России есть будущее, поскольку она богата талантливыми людьми, а Интернет и IT-технологии позволяют им самореализоваться на пользу Родине.

На этом уровне мы получаем следующие ответы на ключевые четыре вопроса. Ответ на вопрос «что произойдет в будущем?» принципиально не дается, так как оно зависит от наших современников. Будущее связано с настоящим современными технологиями и талантливыми людьми, которые с их помощью могут самореализоваться на пользу стране. Два героя демонстрируют противоположные чувства по отношению к будущему – скептицизм и оптимизм. На будущее можно повлиять, если проявить должную активность.

(У2) Основной видеоряд ролика цветной и достаточно статичный, включает смену крупных и общих планов главных героев. Действие разворачивается на городской набережной. Большинство планов ориентированы так, что слева от героев река, справа возвышенный берег, на нем здание 19 века в псевдорусском стиле, в удалении сквозь деревья виднеется купол церкви. С другой точки сняты кадры с речью Вергилия, на них река справа, на заднем плане – мост.

В видеоряде присутствует большое количество ретро-образов – постройки 19 века, церковь, мост в стиле модерн, что подчеркивает связь будущего не столько с настоящим, сколько с прошлым. Создаваемые видеообразы яркие, красочны, в целом позитивны и свидетельствуют об оптимистичном настрое авторов по отношению к будущему. Уверенность в возможности активного отношения к будущему следует из смены относительно статичных кадров разговора героев динамичной картинкой их движения в финале. Зритель видит их со спины, то есть двигающимися вперед, к будущему.

(У3) Две пятых ролика занимает изображение героя, пьющего кефир и сосущего конфету на палочке «Чупа-чупс», выступающих символическим замещением алкоголя и сигарет. Пятая часть ро-

лика – это финальная прогулка героев под куплет песни «Юность в сапогах» группы «Конец фильма». Реальность и альтернативная реальность (сон, галлюцинации?) разделены 30 секундным спецэффектом, в котором трансформируются, перетекая друг в друга, статичные изображения – панельной многоэтажки, настенного ковра 70-х годов 20 века, телевизионной настроечной таблицы, бетонного забора. На последние 30 секунд изображения с уходящими героями становится черно-белым, звучат слова песни: «Не вернется время вспять, / Не к лицу нам унывать. / Оседает, как песок, / Время пылью от сапог. / Когда придет пора / Сказать: “Домой пора!” / Но душа твоя, как прежде, / Ждет любви, живет надеждой! / Под казенную одеждой / Сердца трепет не унять, / Как свободу не отнять». На этом фоне в центре кадра держится надпись «Люди сами строят свое будущее», и на последних 5 секундах в правом верхнем углу экрана появляется мигающая надпись мелким шрифтом «Не халтура, а постмодернизм».

На этом уровне хорошо заметна общая ирония видеоролика, ирония по поводу стереотипов курения, и употребления спиртных напитков, и запрета к их демонстрации на экране, ирония по поводу постмодернизма и его приемов, использование подчеркнута устаревших образов символизирует перенесение героя к реальности Вергилия и к разговору о будущем. Можно сказать, что видеоролик демонстрирует иронично-оптимистичное отношение к будущему с установкой на подчеркнuto активное к нему отношение.

«Будущее» - коллективный проект, занявший второе место

(VI) В сюжете недалекое будущее – около 2035 года. Два героя беседуют, сидя за столом в слабо освещенном помещении. Разговор разворачивается в двух плоскостях – событийной и экзистенциальной. Из рассказов о личной жизни героев зритель узнает о том, что ожидает Россию между нашим настоящим и упоминаемым как прошлое 2030 годом. В диалоге говорится о «Великом исходе» 2024 года, когда все руководство страны уехало за границу, оставив «дыру в бюджете и долги по кредитам». Сообщается

о службе одного из героев в армии, в которую до 2026 года принимали людей, в дальнейшем замененных роботами. Рассказывается о голоде 2028 года, наступившем из-за использования китайских удобрений, сделавших почву бесплодной, после чего в стране была разруха и война. Семья одного из героев погибла в этот период, а второй герой с женой уехал в Европу, где роботизация не вытеснила людей, «машины летают по небу, и все живут в достатке». Однако в 2030 году ООН ввела санкции и депортировало всех русских эмигрантов назад в Россию, где «роботы убирают, роботы строят, роботы преподают» и построен «зиккурат для всех». В заключение герои вспоминают, что из их школы осталось в живых только три человека.

Второй, экзистенциальный, пласт разговора возникает вне прямой зависимости от логики «рассказа о прошлом». С первой экзистенциальной зарисовки начинается видеоролик – хозяин квартиры рассказывает об умершем друге, который увидел море и после этого перестал радоваться жизни. Вторая тема поднимается гостем, когда он сообщает, что решил повеситься потому, что его «ничего не ждет в этом будущем». Центральный образ «зиккурата для всех», иллюстрирующий у рассказчика крайнюю степень иерархизации общества, переинтерпретируется хозяином дома с позиции того, что «надо жизнь любить! Кто сильнее любит жизнь, тот находится ближе к вершине зиккурата, а значит ближе к Богу». «Все мы здесь умрем, – возражает гость. – Рано или поздно. Так или иначе. Вот скажи мне, это значит, что самый последний русский человек прямо в глаза Богу будет смотреть, на самой вершине стоя?»

(У2) Видеоряд короткометражной ленты выстроен на контрасте – темный, неосвещенный фон и свет лампы, выделяющий лица героев. В изображении чувствуется явная отсылка к силуэтным изображениям. Исключение составляет последняя четверть ролика, когда лампа гаснет и изображение погружает зрителя в сумрак, в котором едва различимы лица героев. Смена планов поочередно фокусируется на участниках диалога, однако зрителю не всегда по-

казывается лицо героя, это могут быть руки, плечо, затылок.

(У3) Ролик не содержит самостоятельных символов, однако большое значение имеет соотношение текста и изображения. Так, в глубокой тени остается лицо героя, рассказывающего об эмиграции и благополучной жизни за границей и только низ кадра освещается, выделяя грудь героя и руки в татуировках. Слова другого героя, призывающего «любить жизнь» сопровождаются изображением говорящего, почти полностью отвернувшегося от камеры. Именно после высказанной мысли о том, что тот, кто сильнее любит жизнь, ближе к Богу – свет в кадре гаснет.

В темноте собирается уходить гость, так как «завтра рано вставать, чтобы идти на биржу труда для переобучения». Так же, как и в предыдущем видеоролике, статичное изображение сменяется действием в самом конце, только здесь гость уходит из неосвещенной комнаты в абсолютную темноту, со словами: «Не думал я, что в этом будущем я юродивым у роботов буду».

Рефреном проходит мысль о безнадежности будущего.

Обобщение эмпирических данных

Результаты анализа видеоматериалов, репрезентирующих образ будущего, мы предлагаем занести в таблицу, позволяющую представить краткую характеристику результатов рассмотрения их содержательного, визуального и синтетического ряда. Кроме двух рассмотренных выше короткометражных фильмов, мы включили в таблицу оставшиеся конкурсные работы, вышедшие в финал.

Таблица анализа образов будущего, представленных в видеоматериалах

<i>Параметры анализа</i>	Уровень 1 (сюжет)	Уровень 2 (видеоряд)	Уровень 3 (синтез)
<i>1. «Мы сами строим свое будущее». Короткометражный фильм</i>			
<i>Что произойдет в будущем?</i>	Нет ответа. Конкретные события не описываются	Используются ретро-образы	Неопределённость в событийном плане
<i>Как будущее связано с настоящим?</i>	Современные технологии – залог позитивного развития в будущем.	Герои движутся в будущее на фоне ретрообразов.	И над настоящим и над будущим доминирует прошлое.

Продолжение таблицы

Оптимизм или пессимизм внушает будущее?	Позиции пессимизма и оптимизма представлены двумя героями.	Оптимизм. Кадры яркие, светлые, пространство гармонизировано.	Оптимизм, свобода, ирония
Возможно ли повлиять на будущее – активность или пассивность по отношению к нему?	Да. Повлиять на будущее можно и нужно, надо только действовать.	Да. Статичный видеоряд в конце сменяется движением героев вперед.	Да, люди сами строят свое будущее
<i>2. «Будущее». Короткометражный фильм</i>			
Что произойдет в будущем?	Деградация и распад страны. Голод, война. Роботы вытесняют людей.	Будущее мрачно, и событийно, и экзистенциально.	Будущее беспросветно, даже хуже, чем только рассказ о нем.
Как будущее связано с настоящим?	Это будущее ныне живущих поколений.	Герои – это мост между эпохами.	О событиях будущего рассказывается как о прошлом героев.
Оптимизм или пессимизм внушает будущее?	Пессимизм	Мрачный пессимизм. Темный фон, фрагментированные планы	Безнадежность, пессимизм.
Возможно ли повлиять на будущее – активность или пассивность по отношению к нему?	Нет. Вопрос об изменении не ставится.	Безысходность. Полная подчиненность событиям. Уход героев в темноту. Отсутствие перспективы.	Тщетные попытки приспособления.
<i>3. «451, 1984, 2019». Короткометражный фильм</i>			
Что произойдет в будущем?	Один из вариантов будущего, связанный с тенденцией контроля интернета, переходящего на запрет чтения книг. Результат – мир будущего оказывается близок миру «451 градуса по Фаренгейту» Брэдбери.	Погони, преследования, аресты, обыски, сжигание книг огнеметами. Черно-белые кадры основного ролика и цветные в начале и конце.	Насыщенный визуальными картинками, звуками, закадровым стихотворным текстом, образ будущего.
Как будущее связано с настоящим?	Ограничение интернета в настоящем – путь к тоталитарному будущему.	Начало и конец ролика – настоящее. Негативные ожидания – один из вариантов развития событий.	Наше будущее зависит от наших сегодняшних поступков, принятия или неприятия тенденций настоящего.
Оптимизм или пессимизм внушает будущее?	Пессимизм, опасность.	Пессимизм по отношению к одному из вариантов развития событий.	Опасения и желание противостоять

Продолжение таблицы

<p><i>Возможно ли повлиять на будущее – активность или пассивность по отношению к нему?</i></p>	<p>Да. Сам ролик направлен на изменение тенденции, которая внушает опасения.</p>	<p>Возможно. И герои ролика, и авторы показывают необходимость противостояния негативным тенденциям</p>	<p>Активность и ответственность по отношению к будущему.</p>
<p><i>4. Будущее российского клейпмейкинга. Короткометражный фильм</i></p>			
<p><i>Что произойдет в будущем?</i></p>	<p>Через 10 лет возрастет процент населения России, владеющего английским, будут освоены новые технологии для самовыражения. Три сценария: 1. Потребительский терроризм, бурный рост информационных технологий. Развлечения с использованием нейросетей и виртуальной реальности. 2. Никого не интересуют реальные проблемы. На улицах жгут книги Тагора и Йейтса. Смотрят аниме по Капиталу Маркса. Хаос, разрозненность, отказ от прошлого. 3. Голгофа классического искусства. Новые кумиры – Коммерция, Информация и Шоу.</p>	<p>Поток информации, превышающей возможности восприятия. Калейдоскоп картинок с развлечениями. Формы без содержания. Дисгармония.</p>	<p>Избыточность образов – визуальные образы, музыка, англоязычное пение, субтитры не могут быть восприняты одновременно, сознание выхватывает произвольные фрагменты.</p>
<p><i>Как будущее связано с настоящим?</i></p>	<p>Прямое следствие сегодняшних процессов.</p>	<p>Образ будущего складывается из элементов настоящего по принципу коллажа.</p>	<p>Будущее очень вариативно, оно множественно не только на уровне возможностей, но и в своих проявлениях.</p>
<p><i>Оптимизм или пессимизм внушает будущее?</i></p>	<p>Оптимизм</p>	<p>Нельзя однозначно определить. Присутствует тревожность .</p>	<p>Растерянность, скорее позитивная.</p>

Продолжение таблицы

<i>Возможно ли повлиять на будущее – активность или пассивность по отношению к нему?</i>	Активное встраивание в будущее.	Будущее «захватывает» человека, причем в различных своих вариантах	Человек скорее пассивен перед глобальными тенденциями
<i>5. Переосмысляя будущее. Слайд-шоу с музыкальным сопровождением</i>			
<i>Что произойдет в будущем?</i>	Влияние советского наследия на конструирование городской среды. Конкурен-тоспособность российской культуры благодаря сетевым коммуникациям. Непредсказуемость политического будущего. Продолжающаяся борьба с нищетой в социальной сфере. Множественные экологические проблемы. Рост городских агломераций и вымирание деревни. Увеличение влияния сетевой культуры на социальную реальность. Возникновение не иерархизованных сфер коммуникаций и сетевой культурной идентичности. Замена армии частными военными компаниями. Роботизация создаст конкуренцию в сфере занятости, но останется инструментом в медицине, образовании, сфере развлечений. Полноценный искусственный интеллект маловероятен.	Активно используются образы городского пространства советского прошлого – плакаты, мозаики, настенные росписи, остановки. Негативные образы настоящего – разруха, бедность, свалки. Присутствуют абстрактные образы сетевой реальности. Динамика визуального ряда позволяет соотносить его с текстом и критически осмысливать.	Мажорное музыкальное сопровождение.

Окончание таблицы

<i>Как будущее связано с настоящим?</i>	Прямое следствие сегодняшних процессов.	Присутствует некоторая ирония в изображении будущего через настоящее и прошлое	
<i>Оптимизм или пессимизм внушает будущее?</i>	Нет четкого ответа	Слайды с позитивными образами доминируют	Яркие кадры в сочетании с музыкой создают скорее позитивный образ будущего
<i>Возможно ли повлиять на будущее – активность или пассивность по отношению к нему?</i>	Вопрос об изменении не ставится в принципе.	Вопрос не ставится.	Вопрос не ставится.

Выводы

Применение разработанной нами методологии анализа визуальных образов будущего позволяет различить в них три уровня транслирования смыслов: первый, непосредственно связанный с сюжетом, диалогами и происходящими событиями, второй, представленный особенностью построения видеоряда, и третий, возникающий из сочетания различных средств передачи информации. Данная методология дает возможность сопоставить смыслы, функционирующие на уровне сознания и коллективного бессознательного, в сфере визуальной репрезентации.

Обобщая содержание социальных ожиданий, выраженных в анализируемом материале, мы можем выявить ряд параметров, присутствующих в представлении будущего всех участников конкурса. К ним относятся ожидания быстрого роста IT технологий, роботизации производственной сферы, рост социальной дифференциации и социального напряжения, урбанизация и доминирование техносферы над биосферой и, как следствие, обострение экологических проблем. Будущее, представленное в видеопроектах, – это ближайшие 50 лет после сегодняшнего дня, то есть период жизни авторов. Практически всеми участниками конкурса будущее мыслится как прямое продолжение настоящего, тех тенденций, свидетелями которых они являются. Ни один из материалов не изображает будущее принципи-

ально неожиданным, реализующим какие-либо отсутствующие или не очевидные тенденции настоящего. Анализируемые работы примерно в равных долях демонстрируют пессимизм и оптимизм по отношению к будущему, но пассивность в них явно преобладает перед активностью. Будущее мыслится как объективная тенденция, практически не зависящая от усилий конкретных людей, поэтому максимум активности, предполагаемой авторами – это приспособление к тем процессам, которые ожидаются в будущем. Лишь два из десяти проектов были ориентированы на подчеркнуто активное отношение к будущему, выражали стремление влиять и изменять его.

Анализ особенностей визуальной репрезентации образов будущего России показал, что визуальный ряд может как усиливать смыслы, транслируемые при помощи диалогов героев или закадрового текста, так и создавать с ними контраст. С первым случаем соотношения слова и изображения мы встречаемся в видеофильме «451, 1984, 2019», в котором стихотворный закадровый текст сопровождает изображение. При этом видеоряд передает предполагаемые события будущего, а текст поясняет отношение к нему героев и авторов ролика. В этом случае зрительное впечатление, накладывающееся на рассказ о событиях, делает их представление более достоверным, то есть повышает реалистичность образа будущего. При контрасте текста и зрительного ряда, который мы находим в короткометражном фильме «Будущее» или слайд-шоу «Переосмысляя будущее», возникает эффект иронии, метафоры, отсылки к той или иной интерпретации передаваемого смысла.

Пожалуй, наиболее неожиданным в видеоряде анализируемых материалов было доминирование при изображении будущего образов прошлого, а не футуристических образов или образов из настоящего. Рассказ о будущем с активным использованием визуальных ретрообразов создает своеобразный мост от прошлого к будущему, минуя настоящее. На наш взгляд, такой связью будущего с прошлым можно частично объяснить высокий уровень пассивности в отношении к будущему, отмеченный нами при анализе содержания видеообразов.

Сочетание различных средств передачи информации – цвета и света в построении кадров, музыкального сопровождения и характер звукового ряда способствовало созданию у зрителя определенного настроения, отличного от простого оптимизма или пессимизма. Так, в короткометражном фильме «Мы сами строим свое будущее» чувствовалась ирония авторов по отношению к себе и зрителям. Видеоролик «Будущее» оставлял ощущение безысходности и мрачного трагизма. Фильм «451, 1984, 2019» передавал настроение борьбы, неуспокоенности, надежды на неоправданность высказанных опасений. После просмотра фильма «Будущее российского клейпмейкинга», при всем заявленном оптимизме, осталось ощущение растерянности перед будущим, впечатление дисгармонии и хаоса.

Среди отличительных черт визуальных образов будущего нам хотелось бы отметить несамостоятельность визуализации будущего и активное использование в этом процессе стереотипов и исторических архетипов. Под несамостоятельностью визуализации будущего мы имеем в виду тот факт, что в анализируемом нами материале не было ни одного случая исключительно визуальных образов. И видеофильмы, и слайд-шоу, и презентации использовали зрительный канал передачи информации либо как вторичный по отношению к словесному, либо как параллельный словесному. Изображение будущего дополняло его описание, сопровождаясь устным или письменным текстом. Скорее всего, это объясняется сложностью самой темы будущего, необходимостью вербального пояснения для уточнения увиденного.

Все материалы, используемые при анализе, содержали устойчивые культурные модели. Они могли быть непосредственно связаны с будущим: роботы, вытесняющие людей, экологические катастрофы, костры из книг, освоение космоса, виртуальная реальность, существующая наряду с исходной реальностью, – так и не связаны с будущим напрямую: Вергилий из «Божественной комедии» Данте как посредник, мост между реальностью и сверхреальностью, дорога, ведущая к Храму, русский человек, любящий выпить и «пого-

ворить за жизнь», цитаты из названий философских произведений, социальная пирамида. Мы полагаем, что активное использование стереотипов при визуальной репрезентации образов будущего объясняется стремлением авторов сделать транслируемые картины максимально узнаваемыми, близкими зрителю.

В заключение хотелось бы отметить, что подведение итогов голосования по проектам-финалистам обнаружило явное предпочтение зрительской аудитории короткометражных фильмов перед слайд-шоу. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что фильмы не просто предлагали более сложные насыщенные образы, но благодаря целостности представленных в них историй в большей мере вовлекали зрителей в изображенный мир будущего в отличие от образов слайд-шоу, в которых просто перечислялись параметры будущего, не создавая эффекта эмоциональной вовлеченности зрителя. Динамичный видеоряд, диалоги, музыкальное сопровождение очевидно делали такие картины будущего убедительнее, обеспечивая им победу при голосовании. Интересно, что при числовом превосходстве образов будущего, демонстрировавших пессимистическое и пассивное отношение к будущему, фаворитами зрительских симпатий оказались те немногие видеофильмы, в которых отражалось активное отношение к будущему, оптимистическое его восприятие.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00256 А.

Список литературы

1. Базен А. Что такое кино. М.: Искусство, 1972. 373 с.
2. Барт Р. Проблема значения в кино // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. С. 195–199.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. 204 с.
4. Де Ман П. Слепота и прозрение: Статьи о риторике современной критики. СПб.: Гуманитарная академия, 2002. 255 с.
5. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 183 с.
6. Делез Ж. Кино. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. 560 с.

7. Деррида Ж. Кино и его призраки. Интервью с Жаком Деррида // Сеанс. № 21/22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://seance.ru/n/21-22/retro-avangard-zhak-derrida/kino-i-ego-prizraki/>
8. Лакан Ж. Четыре основные понятия психоанализа. М.: Гнозис, Логос. 2004. 304 с.
9. Марион Ж. Л. Метафизика и феноменология — на смену теологии // Логос. 2011. № 3 (82). С. 124–143.
10. Метц К. Воображаемое означающее. Психоанализ и кино. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 336 с.
11. Поллок Г. Видение, голос и власть: Феминистская история искусства и марксизм // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970–2000. М.: РОССПЭН, 2005. С. 217–259.
12. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977. 489 с.
13. Шапиро М. Некоторые проблемы семиотики визуального искусства. Пространство изображения и средства создания знака-образа // Искусствоведение: Методы точных наук и семиотики. М.: ЛКИ, 2007. С. 136–163.
14. Юнг К.Ю. Человек и его символы. М., 2016. 524 с.
15. Ahvenharju S., Minkkinena M., & Lalotb, F. (2018) The five dimensions of Futures Consciousness. *Futures* 104, 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.06.010>.
16. Bourdieu P. The Cult of Unity and Cultivated Differences // Bourdieu P. *Photography: A Middle-brow Art*. Oxford: Polity Press, 1998. P. 13–31.
17. Bryson N. *Vision and Painting: the Logic of the Gaze*. New Haven: Yale University Press, 1983. 192 p.
18. Bryson N. *World and Image: French Painting of the Ancien Regime*. New York: Cambridge University Press, 1981. 300 p.
19. Clark T.J. *Image of the People: Gustave Courbet and the 1848 Revolution*. Berkeley: University of California Press, 1999. 208 p.
20. Kaboli S.A. & Tapio P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future

- of young adults. *Futures* 2018, (96), 32-43. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2017.11.004>.
21. Mitchell W. J. T. Showing seeing: a critique of visual culture // *Journal of visual culture*. 2002. Vol. 1. № 2. P. 165–181.
  22. Mondzain M.-J. *Image, icone, economie: Les sources byzantines de l'imaginaire contempo-rain*. P.: Seuil, 1996. 183 p.
  23. Polak F. L. *The Image of the Future*. Amsterdam: Elsevier, 1973. 320 c.

References

1. Bazen A. *Chto takoe kino* [What is a movie] M.: Art, 1972. 373 p.
2. Bart R. Problema znacheniya v kino [The Problem of Significance in Cinema]. *Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury* [Fashion System. Articles on the semiotics of culture]. M., 2003. pp. 195-199.
3. Baudrillard J. *Simulyakry i simulyaciya* [Simulacra and Simulation]. Tula, 2013. 204 p.
4. De Man P. *Slepota i prozrenie: Stat'i o ritorike sovremennoj kritiki* [Blindness and Insight: Articles on the Rhetoric of Contemporary Criticism]. St. Petersburg: Humanitarian Academy, 2002. 255 p.
5. Debord G. *Obshchestvo spektaklya* [Society of the play]. M.: Logos, 2000. 183 p.
6. Deleuze J. *Kino* [Cinema]. M.: Ad Marginem Press LLC, 2013. 560 p.
7. Derrida J. Kino i ego prizraki. Interv'y u s Zhakom Derrida [Cinema and its ghosts. Interview with Jacques Derrida]. *Seans* [Session]. No. 21/22. Access modea: <http://seance.ru/n/21-22/retro-avangard-zhak-derrida/kino-i-ego-prizraki/>
8. Lacan J. *Chetyre osnovnye ponyatiya psihoanaliza* [Four basic concepts of psychoanalysis]. M.: Gnosis, Logos. 2004. 304 p.
9. Marion J.L. *Metafizika i fenomenologiya – na smenu teologii* [Metaphysics and phenomenology – to replace theology]. *Logos*. 2011. No 3 (82). pp. 124–143.
10. Metz K. *Voobrazhaemoe oznachayushchee. Psihoanaliz i kino* [Imaginary signifier. Psychoanalysis and cinema]. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2013. 336 p.
11. Pollock G. *Videnie, golos i vlast': Feministskaya istoriya iskusstva i marksizm* [Vision, Voice and Power: The Feminist History of Art and

- Marxism]. *Gendernaya teoriya i iskusstvo. Antologiya: 1970-2000* [Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000]. M.: ROSSPEN, 2005. pp. 217–259.
12. Foucault M. *Slova i veshchi. Arheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and things. Archeology of the humanities]. M.: Progress, 1977. 489 p.
  13. Shapiro M. Nekotorye problemy semiotiki vizual'nogo iskusstva. Prostranstvo izobrazheniya i sredstva sozdaniya znaka-obraza [Some problems of semiotics of visual art. Image space and means of creating a sign-image]. *Iskusstvometriya: Metody tochnykh nauk i semiotiki* [Art-metry: Methods of the exact sciences and semiotics]. M.: LCI, 2007, pp. 136–163.
  14. Jung K. Yu. *Chelovek i ego simvoly* [Man and his symbols]. M., 2016. 524 p.
  15. Ahvenharjua S., Minkkinena M., & Lalotb, F. (2018) The five dimensions of Futures Consciousness. *Futures* 104, 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.06.010>.
  16. Bourdieu P. The Cult of Unity and Cultivated Differences // Bourdieu P. *Photography: A Middle-brow Art*. Oxford: Polity Press, 1998. P. 13-31.
  17. Bryson N. *Vision and Painting: the Logic of the Gaze*. New Haven: Yale University Press, 1983. 192 p.
  18. Bryson N. *World and Image: French Painting of the Ancien Regime*. New York: Cambridge University Press, 1981. 300 p.
  19. Clark T.J. *Image of the People: Gustave Courbet and the 1848 Revolution*. Berkeley: University of California Press, 1999. 208 p.
  20. Kaboli S.A. & Tapio P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults. *Futures* 2018, (96), 32-43. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2017.11.004>.
  21. Mitchell W. J. T. Showing seeing: a critique of visual culture. *Journal of visual culture*. 2002. Vol. 1. № 2. P. 165–181.
  22. Mondzain M.-J. *Image, icone, economie: Les sources byzantines de l'imaginaire contempo-rain*. P.: Seuil, 1996. 183 p.
  23. Polak F. L. *The Image of the Future*. Amsterdam: Elsevier, 1973. 320 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Желтикова Инга Владиславовна, кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии и культурологии
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
ул. Комсомольская, 95, г. Орёл, Орловская обл., 302026, Рос-
сийская Федерация
inga.zheltikova@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zheltikova Inga Vladislavovna, Candidate of Philosophy, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy
and Cultural Studies
Oryol State University
95, Komsomolskaya Str., Oryol, 302026, Russian Federation
inga.zheltikova@gmail.com